

На правах рукописи

Сукнёва Светлана Александровна

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Ионцев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Рыбаковский Леонид Леонидович

доктор экономических наук, профессор
Воробьева Ольга Дмитриевна

доктор экономических наук, доцент
Попова Лариса Алексеевна

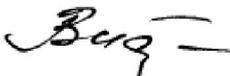
Ведущая организация: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Защита состоится 16 июня 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр. 46, 3-й учебный корпус, экономический факультет, ауд. 549.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (3-й учебный корпус).

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Панкратова В.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическое развитие и социальное благополучие страны определяется не только природными богатствами, но и человеческими ресурсами, которые напрямую связаны со сложившейся в стране демографической ситуацией, характером процессов воспроизводства населения, определяющих ее демографический потенциал. Динамика демографических процессов зависит от их интенсивности, демографической структуры и демографического поведения населения, в которых произошли существенные изменения, в том числе и в результате воздействия социально-экономических факторов. Эти изменения стали причиной развернувшегося в последнее десятилетие прошлого века в России демографического кризиса, который затронул все стороны воспроизводства населения. Особую остроту он принимает в северных регионах страны, формирование населения которых в течение многих десятилетий характеризовалось доминирующим влиянием миграционного прироста, молодой возрастной структурой, сравнительно высокими показателями рождаемости и относительно низкой смертностью. Значительный естественный прирост был обусловлен благоприятной возрастной структурой населения и способствовал наряду с миграцией быстрому наращиванию демографического потенциала. Миграция и сейчас остается основной составляющей изменения численности населения этих регионов, при этом масштаб, интенсивность и направление миграционных потоков претерпели существенные изменения, в том числе и по причине социально-экономического кризиса, который стал дополнительным фактором ухудшения демографической ситуации. Закрытие предприятий, ликвидация поселений, существенное сокращение уровня жизни населения в сочетании с экстремальными природно-климатическими условиями значительно снизили миграционную привлекательность северных регионов. Поэтому из районов, традиционно притягивающих население, данные регионы превратились в территории его массового оттока, который привел к значительному снижению демографического потенциала северных регионов.

Одним из крупнейших по территории северных регионов России является Республика Саха (Якутия), расположенная на северо-востоке России, в большом удалении от центра и экономически развитых районов страны. На протяжении последних двух десятилетий республика активно теряет население – миграционные потери составили более 250 тыс. человек. Сохраняющийся естественный прирост частично компенсирует

миграционную убыль, но вместе с тем в последнем десятилетии прошлого века отмечалось снижение рождаемости и повышение смертности населения, нисходящая динамика сочеталась с негативными изменениями в населении, обусловленными деформацией демографических структур. Некоторые позитивные сдвиги в уровне рождаемости произошли в начале XXI века. При этом заметного сокращения смертности не наблюдается. Сохраняется миграционная убыль населения. Растет численность лиц пожилого возраста, снижается численность молодёжи, вступающей в трудоспособный возраст, что ведет к сокращению трудоспособного населения и может серьёзно осложнить ситуацию на рынке труда.

Изменение характера воспроизводства населения обусловлено не только влиянием сложившихся демографических структур, интенсивностью демографических процессов, но и демографическим поведением населения, т.е. совокупностью репродуктивных, брачных, самосохранительных и миграционных установок людей. Учет демографического потенциала является одной из важных составляющих устойчивого социально-экономического развития этих регионов, социально-экономических прогнозов и программ. Все это определяет необходимость и актуальность данной работы, в которой разработана концепция демографического потенциала воспроизводства населения и исследованы демографические процессы в северном регионе на примере Республики Саха (Якутия).

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в разработку теоретических основ изучения демографического развития страны и проблем воспроизводства населения внесли исследования: Д.И. Валентея, А.Г. Вишневого, О.Д. Захаровой, Н.В. Зверевой, А.Я. Кваши, М.А. Клупта, О.В. Лармина, В.И. Переведенцева, А.А. Саградова, А.П. Судоплатова, Б.Ц. Урланиса и др. исследователей.

Вопросам изучения демографического поведения, его детерминации и различным аспектам демографической и семейной политики посвящены исследования А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, В.А. Борисова, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, В.Г. Доброхлеб, В.В. Елизарова, А.Е. Ивановой, И.Е. Калабихиной, В.М. Медкова, Н.М. Римашевской, А.Б. Синельникова и др.

Теоретические и методологические вопросы миграции населения рассмотрены в работах О.Д. Воробьевой, И.В. Ивахнюк, В.А. Ионцева, А.Н. Каменского, Е.С. Красинца, В.М. Моисеенко, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, О.С. Чудиновских и др.

Теоретические положения потенциальной демографии представлены в исследованиях по теоретической демографии Е.М. Андреева, Ж. Буржуа-Пиша, П. Венсана, Н. Кейфица, П. Лесли, С.И. Пирожкова, Р. Пресса, Л. Дж. Стюарта, Р. Фишера, Л. Херша, Э. Фильрозе, С. Шульца, Д.М. Эдиева и др.

Методологические основы аналитического демографического прогнозирования нашли отражение в работах Б.Н. Баркалова, Г.Ш. Бахметовой, А.Я. Боярского, С.П. Ермакова, С.А. Новосельского, В. Роубичека, В.В. Паевского, М.В. Птухи, С.В. Соболевой, О.В. Старовойтовой, Н.А. Твороговой и др.

Проблемам развития населения северных регионов России и регулирования демографических процессов посвящены исследования Т.А. Малевой, Е.Л. Мотрич, Л.А. Поповой, Т.Н. Успенской, В.В. Фаузера и др.

Изучению проблем народонаселения Якутии было посвящено значительное число работ. Отдельные аспекты демографических процессов нашли отражение в исследованиях населения Восточной Сибири, в том числе и Якутии, В.В. Покшишевского, В.В. Воробьева, А.П. Окладникова. Особенности развития населения отдельных территорий республики, формирования населения и трудовых ресурсов изучались Я.Т. Васильевым, Г.А. Гнатюк, З.М. Дмитриевой, И.К. Ефимовым, К.М. Игнатьевым, А.И. Шургиной. Региональные особенности демографического развития семьи и брачно-семейных отношений рассмотрены А.С. Барашковой, Б.Н. Поповым, С.А. Алексеевой, Д.Г. Брагиной. Проблемы демографического развития республики исследовались Т.З. Винокуровой, Г.А. Железновой, Е.Н. Федоровой. Вопросы региональной демографической и семейной политики представлены в работах Т.С. Мостаховой, А.А. Пахомова.

Предлагаемый в диссертационной работе концептуальный подход к анализу воспроизводства населения с позиции демографического потенциала, прогностической оценки позволит сформулировать новые, теоретически обоснованные, подходы к научному изучению и регулированию демографических процессов.

Цель исследования заключается в разработке концепции демографического потенциала воспроизводства населения региона и на этой основе выявлении будущего демографического развития северных регионов России.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать методологические и методические подходы к разработке концепции демографического потенциала воспроизводства населения региона;
- 2) разработать систему индикаторов оценки демографического потенциала воспроизводства населения региона;
- 3) изучить роль демографического потенциала в изменении тенденций рождаемости населения;
- 4) определить влияние динамики и структуры смертности населения на потери демографического потенциала;
- 5) показать определяющую роль миграции в воспроизводстве населения, формировании демографического потенциала северного региона;
- 6) оценить воздействие демографических структур и воспроизводства населения на демографический потенциал региона;
- 7) исследовать направления и степень влияния демографического потенциала на перспективы демографических изменений в регионе на основе разработки демографического прогноза;
- 8) разработать систему мер по укреплению демографического потенциала в регионе.

Объектом исследования является воспроизводство населения Республики Саха (Якутия).

Предмет исследования – закономерности формирования демографического потенциала региона.

Теоретическая основа диссертационного исследования – фундаментальные концепции и положения, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных ученых по экономике народонаселения, демографии, социологии, теории человеческого развития, экономико-математическому моделированию.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе принципов и методов теоретического и системного анализа, разработанных в области современного научного знания. Для решения поставленных задач применялись методы сравнительного, статистического, типологического и эконометрического анализа, потенциальной демографии, моделирования, аналитического демографического прогнозирования, графоаналитические, картографические, анкетирование. Обработка и анализ фактических данных осуществлялись с использованием инструментария программных средств.

Информационной базой исследования послужили федеральные и региональные нормативно-правовые документы, материалы аналитических докладов и научных конференций, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата), территориального органа ФСГС по Республике Саха (Якутия), материалы Всесоюзных и Всероссийской переписей населения, данные из ежегодных статистических отчетов ТО ФСГС по РС(Я) по смертности (форма С51), рождаемости (форма Р241А), материалы обработки талонов первичного учета миграции населения (стат. форма № 12), результаты обследований, проведенных под руководством и при личном участии автора: «Внутриреспубликанская миграция в Республике Саха (Якутия)» (2005 год, N 967), «Исследование по вопросам жизнедеятельности семьи и семейным отношениям» (2008 год, N 468), данные архива ЗАГС РС (Я). Это обеспечило достоверность приведенных в диссертации сведений и послужило основой для обоснования авторских предложений и рекомендаций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем разработана методология изучения демографического потенциала воспроизводства населения применительно к региону с интенсивным миграционным обменом.

Результаты, полученные лично автором и отражающие научную новизну исследования, заключаются в следующем:

1. Разработана концепция демографического потенциала воспроизводства населения региона с интенсивным миграционным обменом, в которой основными факторами формирования демографического потенциала выступают численность населения, определяемая демографическими процессами, демографическая структура и демографическое поведение. Предложена схема формирования демографического потенциала. Особенность концепции заключается в рассмотрении поведенческого фактора в качестве одного из основных наряду с численностью населения и структурным фактором, что является принципиально новым в определении демографического потенциала. Показано, что среди демографических процессов, определяющих численность, структуру и поведенческие установки населения и, в конечном итоге, формирующих демографический потенциал северного региона, важную роль играет безвозвратная миграция.

2. Предложена система индикаторов демографического потенциала региона, включающая статистические данные, расчётные показатели и данные социолого-демографических обследований, сгруппированные по

факторам формирования демографического потенциала. К обобщающим индикаторам отнесены такие параметры, как соотношение общего и истинного коэффициентов естественного прироста, результативность естественного воспроизводства, расчетный суммарный коэффициент рождаемости, обеспечивающий нулевой естественный прирост населения, а также многовариантный прогноз численности, возрастно-половой структуры и основных показателей воспроизводства населения в соответствии со сценариями изменения демографических параметров (рождаемости, смертности и безвозвратной миграции).

3. Выявлены тенденции рождаемости населения, состоящие в снижении ее уровня за счёт сокращения рождаемости в сельской местности, повышении среднего возраста матери при рождении детей, в снижении рождений высокой очередности. На основе анализа статистических данных, результатов переписей населения (1979, 1989, 2002 годов) и проведённого социолого-демографического обследования выявлены изменения в моделях репродуктивного и брачного поведения населения, состоящие в переходе от традиционного к современному типу рождаемости и характеризующиеся чертами начала второго демографического перехода.

4. Определены тенденции смертности населения, состоящие в увеличении ее уровня, повышении разрыва в смертности мужчин и женщин и изменении вклада основных причин смерти. На основе выполненного расчёта демографического потенциала населения и его потерь от различных причин смертности выявлено, что потери демографического потенциала в республике от внешних причин смерти оказываются более значительными по сравнению с причинами, вызванными заболеваниями системы кровообращения. Преодоление сверхсмертности мужчин и сокращение смертности от внешних причин – основные резервы укрепления демографического потенциала в регионе.

5. Установлено, что безвозвратная миграция становится значимой не только с точки зрения нынешних потерь населения, но и демографического потенциала. Масштабы и темпы нарастания внутрирегиональной сельско-городской миграции сокращают демографический потенциал сельского населения республики. Значительная часть населения республики принимает участие в миграционных процессах, в которые вовлекаются главным образом трудоспособные жители (в возрастной структуре миграционного оборота они занимают почти три четверти, причем преимущественно это молодежь в возрасте 16-29 лет). На миграционные установки населения значительное влияние оказывают условия их

жизнедеятельности, возможность получить качественное образование, иметь хорошую работу, устроенный быт, развитую социальную инфраструктуру, транспортную доступность до жизненно важных населенных пунктов. В работе установлено, что миграционное поведение отражается на реализации репродуктивных планов, приводя к снижению показателей ожидаемого числа детей в семьях, и с этой точки зрения ведет к снижению демографического потенциала. Модель поведения родителей в отношении перемены места жительства переносится и на их детей.

Показано, что миграция уменьшает демографический потенциал тех районов, откуда происходят выбытия, снижая численность и ухудшая структурные и качественные характеристики населения. К числу негативных последствий современной миграции необходимо отнести отток населения, адаптированного к проживанию и работе на Севере (около 2/3 мигрантов, выезжающих за пределы республики, прожили на ее территории более 10 лет).

6. Произведена оценка изменения численности и структуры населения и выполнен расчёт демографического потенциала роста населения. Установлена взаимосвязь между динамикой суммарного коэффициента рождаемости, обеспечивающего нулевой естественный прирост, и коэффициентом миграционного прироста (убыли) населения. Рассчитанный демографический потенциал роста возрастной структуры населения показал, что в возрастной структуре населения республики сохраняется потенциал роста, женское население обладает демографическим потенциалом почти в три раза превышающим соответствующий показатель мужского населения. Динамика потенциала роста населения свидетельствует о сокращении потенциальных возможностей увеличения численности населения республики с начала 1990-х годов. Фактором снижения демографического потенциала для региона выступает снижение рождаемости и миграционная убыль населения. В условиях сохранения положительного естественного прироста населения для обеспечения нулевого естественного прироста достаточно иметь показатели суммарного коэффициента рождаемости ниже единицы, что и показали наши расчеты. Чем выше суммарный коэффициент рождаемости, тем ниже величина его расчетного показателя, отражающего уровень, обеспечивающий нулевой естественный прирост.

7. Разработан демографический прогноз, позволивший оценить перспективы формирования демографического потенциала региона на основе трех сценариев (инерционного, при нулевом сальдо миграции и при положительном сальдо миграции). Прогнозные расчеты свидетельствуют о

том, что возможности демографического роста в республике связаны с повышением рождаемости, снижением смертности, увеличением продолжительности здоровой жизни и миграционным приростом населения. Доказано, что отрицательное влияние на перспективы развития населения оказывает нарастающий миграционный отток сельского населения во внутрирегиональной миграции, который ведет к нарушению демографического потенциала, диспропорциям на брачном рынке и как следствие сокращению населения. Положительное влияние на перспективы роста населения оказывает демографический потенциал, определяемый благоприятной возрастной структурой населения, а также высоким уровнем рождаемости сельского населения. В динамике прогнозной численности отмечается сокращение трудоспособного населения и вследствие старения рост старших возрастных групп и увеличение демографической нагрузки. Учет перспектив экономического развития региона и прогнозная оценка населения свидетельствуют о том, что важнейшим фактором формирования населения остается внешняя миграция населения.

8. Разработаны практические рекомендации по укреплению демографического потенциала региона, направленные на сохранение населения, адаптированного к условиям проживания в северном регионе. Обосновано, что приоритетными направлениями укрепления демографического потенциала региона должны стать следующие: улучшение здоровья населения (здоровье матери и своевременное выявление патологии развития плода); снижение потерь от предотвратимой смертности и сверхсмертности мужского населения; улучшение экологической обстановки; создание благоприятных условий для реализации уже имеющейся потребности в детях и ее повышения с целью достижения массовой среднететности; сокращение безвозвратной миграции и регулирование миграции внутри республики (улучшение социально-экономических условий проживания, прежде всего в сельской местности; обеспечение занятости сельского населения путем создания новых рабочих мест и привлечения сельских жителей на объекты крупных инвестиционных проектов на территории республики вахтовым методом, решение проблем количественной и качественной обеспеченности жильем; оплата транспортных расходов для поездки в отпуск и на лечение).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формировании новых научных взглядов на демографический потенциал и его роль в формировании и развитии населения региона. Автором введена в научный оборот концепция

демографического потенциала воспроизводства населения региона с интенсивным миграционным обменом и обоснованы подходы к оценке демографического потенциала воспроизводства населения и разработке регионального демографического прогноза. Работа способствует совершенствованию научного знания о демографическом потенциале, позволяет по-новому оценить перспективы демографического и социально-экономического развития северных регионов России, может служить концептуальной основой для повышения результативности региональной демографической политики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в нем результаты и предложенные методологические принципы и подходы могут быть использованы при проведении комплексного анализа процессов воспроизводства населения, при разработке демографических прогнозов, подготовке региональных программ социально-экономического и демографического развития, программных документов конкретных мероприятий демографической политики по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни населения, регулирования миграционных процессов.

Отдельные положения диссертационного исследования были использованы при разработке Схемы Комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года; Проекта Концепции семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года; в осуществлении мероприятий блока «Информационное обеспечение» Плана действий по реализации Концепции семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на 2008-2010 годы; при подготовке предложений в проект Схемы Комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2030 года (раздел 6 «Социальная сфера (демография, образование, здравоохранение, культура)»).

Основные положения, подходы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть применены в учебном процессе по соответствующим курсам и дисциплинам специальностей «Экономка народонаселения и демография», «Экономика труда», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в авторской

монографии «Демографический потенциал развития населения северного региона», 6 коллективных монографиях, 9 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Всего по теме диссертации автором опубликованы 83 научные работы общим объемом – 76,0 п.л.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на научных и научно-практических конференциях: Международная конференция «Проблемы народонаселения в зеркале истории» (Шестые Валентеевские чтения) (Москва, 2010); Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационная и социально ориентированная экономика: пространственный аспект» (Санкт-Петербург, 2009); Международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение» (Москва, 2009); II Всероссийская научная конференция «Математическое моделирование развития Северных территорий Российской Федерации» (Якутск, 2009); Всероссийская конференция «Информационные технологии в науке, образовании и экономике» (Якутск, 2008); Международная конференция «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения) (Москва, 2007); Научно-практическая конференция «Долгосрочная стратегия развития российского Дальнего Востока» (Хабаровск, 2007); Международная конференция «Политика народонаселения: настоящее и будущее» (Четвертые Валентеевские чтения) (Москва, 2005); Всероссийская научная конференция «80 лет комплексной экспедиции Академии наук СССР» (Якутск, 2005); Межрегиональная научно-практическая конференция «Управление социально-демографическими и этническими процессами Европейского Севера России» (Сыктывкар, 2000) и др.

Основные положения и результаты исследования использованы при подготовке отчетов по следующим темам НИР: «Изучение воспроизводства населения и формирование демографического потенциала региона» (2007-2010 гг., № ГР 1.2.07.02); «Проблемы развития демографического потенциала РС(Я): современные региональные особенности и прогнозирование до 2015 года» (2008 г., по заказу Министерства науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия), ГК № 575 от 17.06.2008); «Определение демографических изменений в ходе реализации мер по поддержке семей с детьми в Республике Саха (Якутия)» (2008 г., по заказу Комитета по делам семьи и детства при Президенте Республики Саха (Якутия), договор № 168 от 07.04.2008); «Научное обеспечение разработки республиканской миграционной программы Республики Саха (Якутия)» (2005 г., ГК № 210

от 08.08.2005, по заказу Министерства экономического развития Республики Саха (Якутия)).

На основе исследования автором были разработаны и апробированы в учебном процессе программы по курсам «Демография», «Экономика трудовых ресурсов» для студентов Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета. Результаты исследования использовались при подготовке экспертно-аналитических материалов для региональных органов управления Республики Саха (Якутия).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и имеет следующий вид:

Введение

Глава 1. Методологические подходы к оценке демографического потенциала воспроизводства населения региона

- 1.1. Концептуальные подходы к определению демографического потенциала региона
- 1.2. Трансформация модели демографического поведения населения
- 1.3. Основные индикаторы демографического потенциала и методика регионального демографического прогноза
- 1.4. Концепция демографического потенциала воспроизводства населения региона

Глава 2. Рождаемость и демографический потенциал

- 2.1. Тенденции рождаемости населения
- 2.2. Модели репродуктивного и брачного поведения населения
- 2.3. Репродуктивное и брачное поведение и факторы реализации репродуктивных планов населения
- 2.4. Влияние демографический потенциала на рождаемость населения

Глава 3. Проблемы смертности населения и демографический потенциал

- 3.1. Динамика и возрастное распределение смертности
- 3.2. Причины смертности населения
- 3.3. Компоненты изменения продолжительности жизни населения
- 3.4. Потери демографического потенциала от различных причин смертности населения

Глава 4. Миграция и формирование демографической структуры населения

- 4.1. Изменения в миграции населения
- 4.2. Миграционное поведение населения
- 4.3. Миграция населения и демографический потенциал

Глава 5. Перспективы изменения населения региона и его демографического потенциала

- 5.1. Изменение численности и структур населения
- 5.2. Результативность процессов естественного воспроизводства населения
- 5.3. Демографический потенциал роста населения
- 5.4. Прогноз демографических изменений в регионе

Заключение

Библиография

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Концепция демографического потенциала воспроизводства населения региона с интенсивным миграционным обменом

Введение понятия демографического потенциала и возникновение самостоятельной отрасли демографического анализа – потенциальной демографии, основанной Л. Хершем, связано с необходимостью учитывать внутреннюю динамику, инерционность процессов воспроизводства населения при характеристике демографической ситуации. Оценка демографического потенциала, т.е. выявление скрытых, потенциальных возможностей, заложенных в численности и структуре населения по различным демографическим признакам, в том числе по миграционному составу, и в сформировавшейся модели демографического поведения, особенно важна при изменении режима воспроизводства населения в условиях интенсивного миграционного обмена, характерного для северных регионов страны.

К настоящему времени предложено несколько формулировок понятия демографического потенциала, в которых отражено влияние различных факторов на потенциал воспроизводства населения. По сути, рассматриваются различные потенциалы (жизненный потенциал Л. Херша, потенциал роста населения П. Венсана, инерция демографического роста Н. Кейфица, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера и др.), каждый из которых характеризует влияние определенного демографического фактора. Эти частные потенциалы можно представить в качестве компонентов общего демографического потенциала. Следует, однако, заметить, что эти компоненты не являются полностью независимыми. К примеру, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера во многом совпадает с потенциалом роста населения П. Венсана и инерцией демографического роста Н. Кейфица. Необходимо выявить основные факторы (группы факторов), определяющие формирование демографического потенциала, которые, в свою очередь, определяются характером протекания

демографических процессов. Прежде всего, это такие факторы, как численность и структура населения.

В то же время важно отметить, что происходящие демографические процессы зависят не только от численности и распределения населения по полу и возрасту, от состояния в браке и продолжительности проживания в одном месте, но также от поведения и установок населения. Демографическое поведение выражается в принятии решения о рождении ребенка или отказе от него, о вступлении в брак или расторжении брачного союза, о миграции, об отношении к здоровью и жизни (своей и окружающих) и т.д. В процессе смены поколений происходит не только возобновление численности и структуры населения, но изменяются и стандарты демографического поведения. Эти процессы часто имеют свои региональные особенности. И то, как способность населения к возобновлению поколений реализуется в действительности, во многом зависит от демографического поведения населения региона.

Потенциал воспроизводства населения формируется за счёт трёх основных факторов: численности населения, присущей ему структуры и демографического поведения. Схема формирования демографического потенциала приведена на рис. 1. Поскольку демографический потенциал реализуется через протекающие в регионе демографические процессы, структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный (путём влияния на будущую интенсивность демографических процессов) характер. Другими словами, интенсивность демографических процессов на предстоящий период времени (и соответственно, демографический потенциал) определяются, в том числе, сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками.

Анализируя демографические процессы в регионе, помимо рождаемости и смертности, необходимо особо выделить безвозвратную миграцию, играющую важную роль в изменении численности населения северных регионов. Поэтому, рассматривая воспроизводство населения, мы будем исходить из того, что возобновление поколений людей осуществляется в результате рождений, смертей и безвозвратных переселений. В регионах с интенсивным миграционным обменом, к которым относятся северные территории России, роль миграции в формировании населения в отдельные периоды времени является определяющей по сравнению с естественным приростом. Кроме прямого влияния на численность населения безвозвратная миграция изменяет демографическую структуру населения. Поэтому безвозвратная миграция

рассматривается нами как важный демографический процесс, воздействующий на воспроизводство и изменение демографической структуры населения северного региона.

Рис. 1. Схема формирования демографического потенциала региона.

Таким образом, демографический потенциал воспроизводства населения региона – это заложенные в структуре и определяемые демографическим поведением населения совокупные способности к воспроизводству (возможный вклад в воспроизводство населения). Эти потенциальные возможности обусловлены региональными демографическими процессами, зависящими от особенностей возрастно-половой, брачной и миграционной структуры населения и демографического поведения, а также осуществляемой на данной территории социально-экономической политикой.

2. Система индикаторов демографического потенциала

Для оценки динамики формирования демографического потенциала региона важно определить, какие факторы увеличивают демографический потенциал воспроизводства населения, а какие ведут к его снижению.

Индикаторы демографического потенциала характеризуют формирующие его факторы: численность населения (через определяющие ее динамику демографические процессы), демографическую структуру и

демографическое поведение. Индикаторами численности являются темпы её изменения (динамика) и вклад естественного и миграционного прироста (убыли) в формирование населения. Демографические процессы определяются показателями рождаемости, смертности и безвозвратной миграции. Важными характеристиками рождаемости с точки зрения воспроизводства населения выступают суммарный коэффициент рождаемости (СКР) по очередности рождений, возрастные коэффициенты рождаемости, доля детей, родившихся вне брака. К показателям смертности населения, значимым с точки зрения формирования демографического потенциала, отнесена структура причин смерти по основным классам, доля предотвратимой смертности в структуре причин, вероятности умереть, достигнув определенного возраста, индекс сверхсмертности мужчин, коэффициент младенческой смертности и смертности в трудоспособном возрасте, средняя ожидаемая продолжительность жизни населения и вклад основных причин смерти и возрастных групп в её изменение. Безвозвратная миграция характеризуется миграционным приростом (убылью), интенсивностью миграционного оборота, результативностью миграционных связей, долей внутрирегиональной миграции, длительностью проживания в регионе по выбытиям.

Демографическая структура определяет возрастно-половой, брачный и миграционный состав населения. Возрастно-половая структура населения характеризуется показателями экономико-демографической нагрузки, числом мужчин на 1000 женщин, коэффициентом старения населения, а также возрастно-половыми пирамидами населения. В рассмотрении брачной структуры населения важным индикатором демографического потенциала выступает доля никогда не состоявших в браке к 25-29 годам мужчин и женщин. Доля местных уроженцев, старожил и новоселов в составе населения и их соотношение определяют миграционный состав населения и выступают индикатором уровня миграционной активности населения.

Важную роль в формировании демографического потенциала играет демографическое поведение населения. Индикаторами, характеризующими репродуктивное поведение, выступают желаемое и ожидаемое число детей, факторы, способствующие и препятствующие рождению детей, место детей в системе жизненных ценностей респондентов. Индикаторами, характеризующими матримониальное поведение, выступают возраст вступления в брак и расторжения брака, очередность брака и развода, продолжительность безбрачного периода до вступления в брак и между

браками (а также такие субъективные, но важные индикаторы, как отношение к регистрации брака и разводу в случае наличия детей, место семьи в системе жизненных ценностей). Самосохранительное поведение характеризуется длительностью желаемой и ожидаемой продолжительности жизни, самооценкой здоровья, степенью реализации потребности в сохранении хорошего здоровья, ведением здорового образа жизни респондентами и распространением вредных для здоровья привычек. Миграционное поведение по результатам изучения миграционных планов населения определяется оценкой положительных и отрицательных сторон региона проживания, долей потенциальных мигрантов среди участников опроса.

Группа обобщающих показателей формирования демографического потенциала включает соотношение общего и истинного коэффициентов естественного прироста, результативность естественного воспроизводства, расчетный суммарный коэффициент рождаемости, обеспечивающий нулевой естественный прирост населения, а также многовариантный прогноз численности, возрастно-половой структуры и основных показателей воспроизводства населения в соответствии со сценариями изменения демографических параметров (рождаемости, смертности и безвозвратной миграции).

Соотношение истинного и общего коэффициентов естественного прироста определяет роль демографического потенциала в воспроизводстве населения, сохранение естественного прироста при отрицательных значениях истинного коэффициента естественного прироста служит индикатором наличия демографического потенциала. Динамика расчетного суммарного коэффициента рождаемости, который необходим для обеспечения нулевого естественного прироста населения при существующем уровне смертности и половозрастном составе населения, отражает изменения демографического потенциала воспроизводства населения, сформировавшегося в том числе и в результате влияния безвозвратной миграции. Показатели интенсивности миграционного прироста (убыли) и расчетного суммарного коэффициента рождаемости имеют разнонаправленную динамику.

Обобщающим результатом формирования демографического потенциала воспроизводства населения региона выступает демографический прогноз, позволяющий оценить в прогнозном периоде влияние изменений показателей рождаемости, смертности и безвозвратной миграции, заложенных в прогнозные сценарии по вариантам расчетов, на

численность, поло-возрастной состав и показатели воспроизводства населения.

Анализ индикаторов демографического потенциала позволяет уточнить прогнозные гипотезы в отношении рождаемости, смертности и миграции. Прогнозные варианты, основанные на условии возможных изменений в демографических процессах, учитывающих демографический потенциал и тенденции его снижения, позволяют увидеть, какова будет демографическая динамика при каждом изменении рождаемости, смертности и миграции или при их сочетании. Результаты вариантных прогнозных расчетов являются важным инструментом в разработке региональной социально-демографической политики.

3. Тенденции рождаемости и изменения в моделях репродуктивного и брачного поведения населения

Республика Саха (Якутия) характеризуется относительно высокими показателями рождаемости по сравнению со средним российским уровнем и многими другими российскими субъектами. Вместе с тем, в 1990-е годы произошло значительное снижение рождаемости, особенно заметное у сельского населения республики (рис. 2).

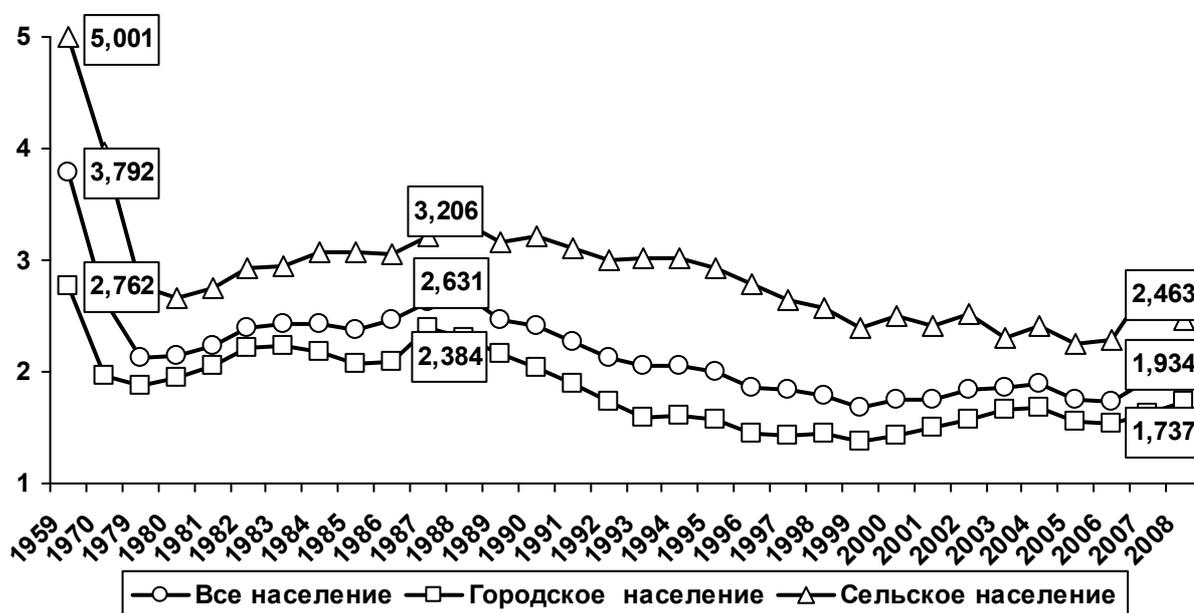

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Саха (Якутия).

Подъем рождаемости с начала 2000 года в большей степени характерен для горожан, тем не менее, в городской местности республики рождаемость остается ниже уровня простого замещения поколений (1,737),

а «привлекательность» низкой рождаемости для большинства населения республики все более укореняется в образе жизни и системе ценностей.

Анализ вклада отдельных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость в городской местности РС(Я) показал снижение доли младших возрастных групп репродуктивного возраста до 24 лет и увеличение старших возрастных групп репродуктивного возраста. При этом в сельской местности республики отмечается снижение рождаемости высоких порядков, в результате чего увеличивается вклад младших возрастных групп в возрасте до 24 лет. Эти изменения укладываются в традиционную модель репродуктивного поведения населения, которой пока не коснулись возрастные трансформации, и обусловлены снижением уровня рождаемости сельского населения республики.

В республике происходит откладывание или отказ от рождения первенца, о чем свидетельствует значительное отклонение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям от 0,92 в меньшую сторону со второй половины 1990-х годов, а также в 2007–2009 годы. По вторым и последующим рождением отмечается повышение суммарного коэффициента, что свидетельствует о росте рождаемости как отклика на меры демографической политики, так и результата реализации отложенных рождений в 1990-е годы.

Изменение уровня рождаемости населения характеризует также и показатель среднего возраста матери при рождении детей. Изменения среднего возраста матери при рождении ребенка происходят неравномерно – в городской местности республики, начиная с 1995 г., отмечается его устойчивое повышение, связанное с откладыванием рождений, более поздним вступлением в брак, в сельской местности республики в начале 2000-х годов отмечалось понижение среднего возраста матери при рождении детей, что связано с омоложением рождаемости и снижением доли рождений высоких порядков. В последние годы отмечается сближение показателя среднего возраста матери городского и сельского населения республики.

Репродуктивное поведение населения определяет процессы рождаемости, которые, в свою очередь, характеризуются двумя основными показателями: суммарным коэффициентом рождаемости (СКР) и средним возрастом матери при рождении детей (СВМ). В зависимости от характера их изменения были выделены четыре модели репродуктивного поведения (рис. 3).

Модель первого типа приводит к снижению СКР при увеличении СВМ. Такое поведение характерно для современной (западной) модели

репродуктивного поведения. Рост или сохранение высокого уровня рождаемости при снижении или сохранении СВМ является типичным для традиционного типа репродуктивного поведения населения. Еще две модели можно отнести к переходным типам репродуктивного поведения: снижение СКР, сопровождающееся также снижением СВМ, и рост или сохранение на прежнем уровне обоих показателей. Различные группы населения (городское, сельское, разных этнических групп, с высоким или низким уровнем образования и проч.) характеризуются своей моделью поведения. Динамика рождаемости в регионе в целом будет определяться тем, какой тип репродуктивного поведения окажется доминирующим.

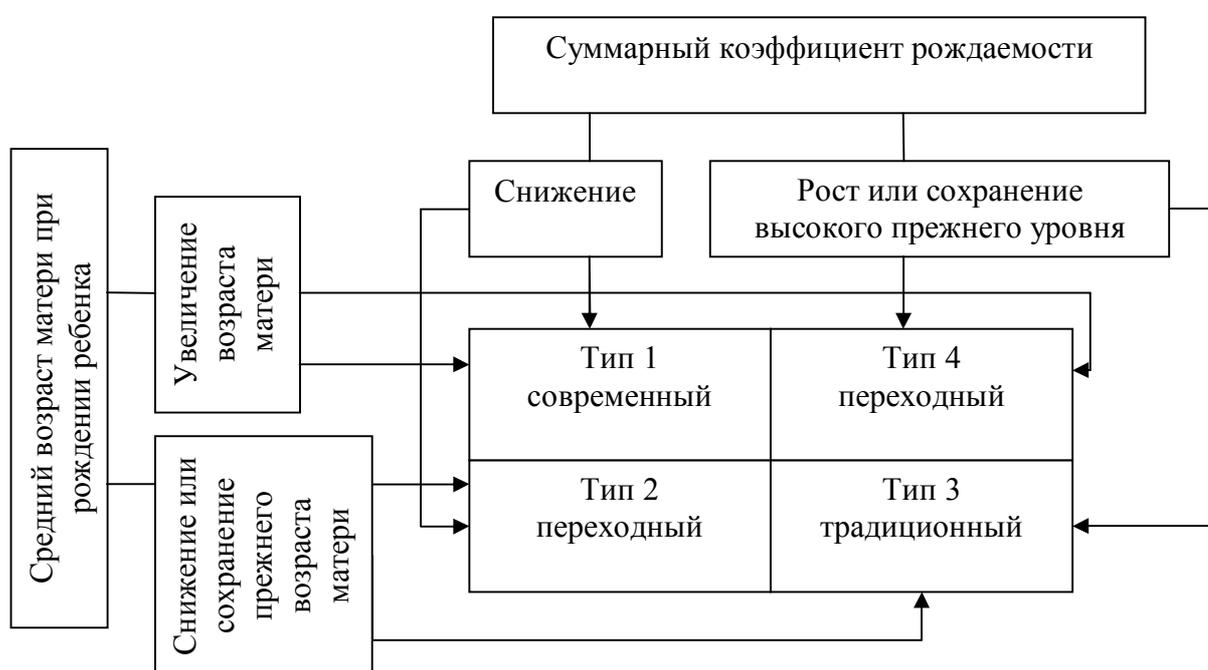

Рис. 3. Модели репродуктивного поведения населения по соотношению суммарного коэффициента рождаемости и среднего возраста матери при рождении ребенка.

Рассмотренные модели репродуктивного поведения характерны для населения Республики Саха (Якутия). За период с 1995 по 2004 годы для каждого административного района республики были рассчитаны СКР и СВМ на основе статистических данных о повозрастной рождаемости. С учетом выявленных тенденций в изменении показателей районы были разделены на четыре группы, каждая из которых отвечает определенному типу репродуктивного поведения.

В первой группе (тип 1) снижение уровня рождаемости сопровождается повышением среднего возраста матери при рождении ребенка. В эту группу вошли районы (16) с промышленной

специализацией, с преобладающей долей городского населения. Вторую группу районов (тип 2) характеризует снижение суммарного коэффициента рождаемости при одновременном снижении среднего возраста матери при рождении детей (или его сохранении на прежнем уровне). В ней представлены сельские районы (8), где происходит снижение рождаемости за счет уменьшения доли рождений высоких порядков. Третья группа (тип 3) отличается ростом рождаемости за счет повышения ее уровня в молодых возрастах. Данная группа объединила типично сельские районы республики (3) с высокими показателями рождаемости. Четвертая группа районов (тип 4), как и вторая находится в переходном состоянии, для этой группы характерно повышение или сохранение прежнего уровня рождаемости и повышение среднего возраста матери при рождении детей. Вошедшие в нее районы (8) относятся преимущественно к городскому типу.

Более высокий уровень рождаемости в республике в сравнении с другими регионами России объясняется сохранением для значительной части населения региона высокой значимости модели репродуктивного поведения третьего и четвертого типов. Вместе с тем начавшийся переход в сельской местности республики от традиционной модели репродуктивного поведения ко второму типу отразился на понижении уровня рождаемости в регионе, снижении суммарного коэффициента рождаемости, повышении среднего возраста матери при рождении ребенка, изменении репродуктивных установок в сторону перехода к малодетной семье.

Изменения брачного поведения населения характеризуются более поздним вступлением в брак, повышением доли мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке в наиболее активном репродуктивном возрасте 25-29 лет. Так, если по переписи 1979 г. их доля среди мужчин составляла 23% и 14,9% среди женщин, то к 2002 г. доля мужчин, никогда не состоявших в браке к 25-29 годам, возросла до 34,8% и женщин – до 23,6%. Более позднее вступление в брак определяет и более позднее появление на свет первого ребенка.

Важным источником информации о демографическом поведении населения служат результаты социолого-демографических обследований. По результатам проведенного в 2008 году обследования населения республики получены данные о репродуктивных установках и об отношении к браку.

Самая младшая возрастная группа до 25 лет, только вступившая в репродуктивный возраст, имеет репродуктивную установку на рождение в

среднем около 1,93 детей, разрыв в показателе желаемого и ожидаемого числа детей по этой группе составляет 0,66, что можно рассматривать как резерв повышения рождаемости, при создании условий для реализации репродуктивных планов. Более высокими репродуктивными планами отличаются сельские жители республики. Среднее ожидаемое число детей составляет 2,53, в то время как для городских жителей его величина всего лишь 1,94.

Брачный статус оказывает влияние на репродуктивные планы респондентов. Состоящие в зарегистрированном браке участники опроса называют более высокие числа как желаемого, так и ожидаемого числа детей в семьях (2,96 и 2,37) по сравнению с респондентами, состоящими в гражданском браке (2,71 и 2,26). Основными причинами распространения гражданских браков являются «возможность проверить данный брак» (27,1%) и «неуверенность в партнере (21,6%)». Третьей по значимости стала причина, определяемая как «безответственность» (11,3%).

В настоящее время в республике происходит трансформация норм репродуктивного и матримониального поведения. Снижение уровня легитимной брачности и рост числа юридически не оформленных брачных союзов – свидетельство изменения социальных функций семьи и брака, их роли в жизни личности и неотъемлемая черта процесса модернизации демографического поведения в целом. Для воспроизводства населения – это негативный процесс, способствующий сокращению среднего уровня рождаемости и уменьшению демографического потенциала региона.

Таким образом, в республике происходит снижение общего уровня рождаемости, особенно заметное в сельской местности, уменьшение доли рождений высоких порядков и повышение среднего возраста матери при рождении детей. На динамику числа рождений значительное влияние оказывает доля и структура женщин репродуктивного возраста. Отчетливо видна одна из наиболее характерных черт современного демографического развития – различие рождаемости городского и сельского населения, хотя и значительно сократившееся в последнее десятилетие. Анализ основных показателей рождаемости позволяет отнести регион к такому типу, для которого характерны относительно высокий общий уровень рождаемости и довольно высокий средний возраст матери при рождении детей. Вместе с тем, в регионе осуществляется переход к новому типу рождаемости, характеризующемуся более низкими ее коэффициентами, повышением среднего возраста матери при рождении, увеличением доли детей низкой очередности рождения, что снижает демографический потенциал, особенно городского населения республики.

4. Демографический потенциал населения Республики Саха (Якутия) и его потери от разных причин смертности

Изменения смертности населения характеризует динамика общего коэффициента смертности. Уровень смертности населения Республики Саха (Якутия) за непродолжительный период времени с 1950 по 1965 годы снизился более чем в 2 раза с 20,7‰ до 8,2‰. В последующие годы отмечалось замедление процесса сокращения смертности. Второе заметное снижение смертности населения, связанное с антиалкогольной кампанией 1985 г., было непродолжительным. К 1990 г. уровень смертности населения достиг своих наименьших значений: 6‰ – для городского населения и 8‰ – для сельского, затем смертность населения значительно повысилась. Хотя тенденция к снижению общего коэффициента смертности населения во второй половине 1980-х годов сменилась его ростом, значение этого показателя в Республике Саха (Якутия) ниже среднего по России. Однако необходимо учитывать существующие особенности возрастной структуры населения республики, преобладание в ней молодого трудоспособного возраста, тогда как самые высокие показатели смертности имеют старшие возрастные группы.

По сравнению с 1990 г. к 2008 г. коэффициенты смертности возросли практически во всех возрастных группах активного трудоспособного возраста, что ведет к потерям демографического потенциала (рис. 4).

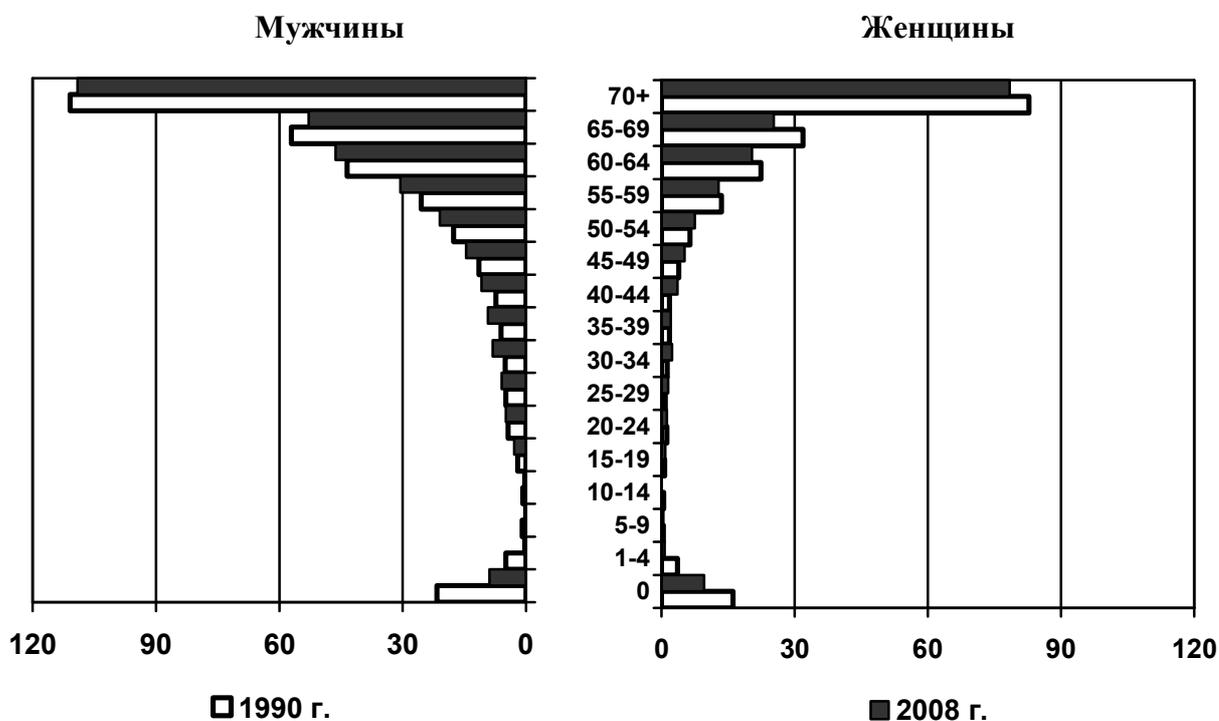

Рис. 4. Возрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин Республики Саха (Якутия) (число умерших на 1000 населения).

Заметное снижение смертности отмечается в самых младших и самых старших возрастах. В соотношении возрастных коэффициентов смертности населения характерно их превышение у мужчин. Распределение показателей смертности населения по полу наглядно иллюстрирует явление мужской сверхсмертности. Наибольшее превышение смертности мужского населения над женским отмечается в молодом возрасте (4–5 раз).

Главными причинами смертности населения являются болезни системы кровообращения, внешние причины и онкологические заболевания. С 1965 по 2008 годы в структуре причин смерти почти в три раза увеличилась доля болезней органов системы кровообращения: с 15,7% до 47,5%, что связано с изменениями возрастного состава населения республики, его постарением, а также омоложением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Сравнение среднего возраста умерших от основных классов причин смертности населения в 1990 и 2008 годах выявило омоложение смертности.

Компонентный анализ продолжительности жизни мужчин и женщин в 2008 г. по сравнению с 1990 г. показал увеличение смертности в активном возрасте 15–44 года, вклад которого в снижение продолжительности жизни составил 1,8 года для мужчин и 0,8 лет для женщин. Рост смертности от болезней системы кровообращения, несчастных случаев, отравлений и травм стал причиной снижения продолжительности жизни на 2,2 года. Сокращение смертности от онкологических заболеваний и болезней органов дыхания на 1,7 года увеличило продолжительность предстоящей жизни населения республики.

Таким образом, ситуацию в области смертности населения Республики Саха (Якутия) следует оценить как неблагоприятную. Несмотря на снижение абсолютного числа умерших наблюдается рост коэффициентов смертности в группах молодого трудоспособного возраста. Сохраняется значительный разрыв между этими показателями у мужчин и женщин. В структуре причин смертности мужчин продолжают преобладать причины экзогенного характера.

Выполненные расчеты частичного и полного жизненного потенциала Л. Херша для мужчин и женщин в различных возрастных группах на основе таблиц смертности населения Республики Саха (Якутия) в 2008 г. показали его заметную дифференциацию по полу и возрасту. Полный жизненный потенциал девочек, родившихся в 2008 г., при условии сохранения повозрастных интенсивностей смерти на протяжении всей их жизни, на 11,7 лет выше аналогичного показателя для мальчиков. При этом

в возрастных интервалах после достижения двадцатилетнего возраста обнаруживается нарастание разрыва в частичном жизненном потенциале мужчин и женщин, и лишь в самой старшей возрастной группе эти различия минимальны (1 год).

Частичный и полный жизненный потенциал был рассчитан для всего мужского и женского населения республики. Полный жизненный потенциал женщин оказался на 29% выше в сравнении с мужчинами. Величина частичного жизненного потенциала достигла максимальных значений к возрасту 15–19 лет, после которого постепенно уменьшается. Распределения населения и его демографического потенциала по возрасту и полу имеют существенные отличия. Возрастно-половая структура населения и жизненного потенциала в 2008 г. представлена на рис. 5.

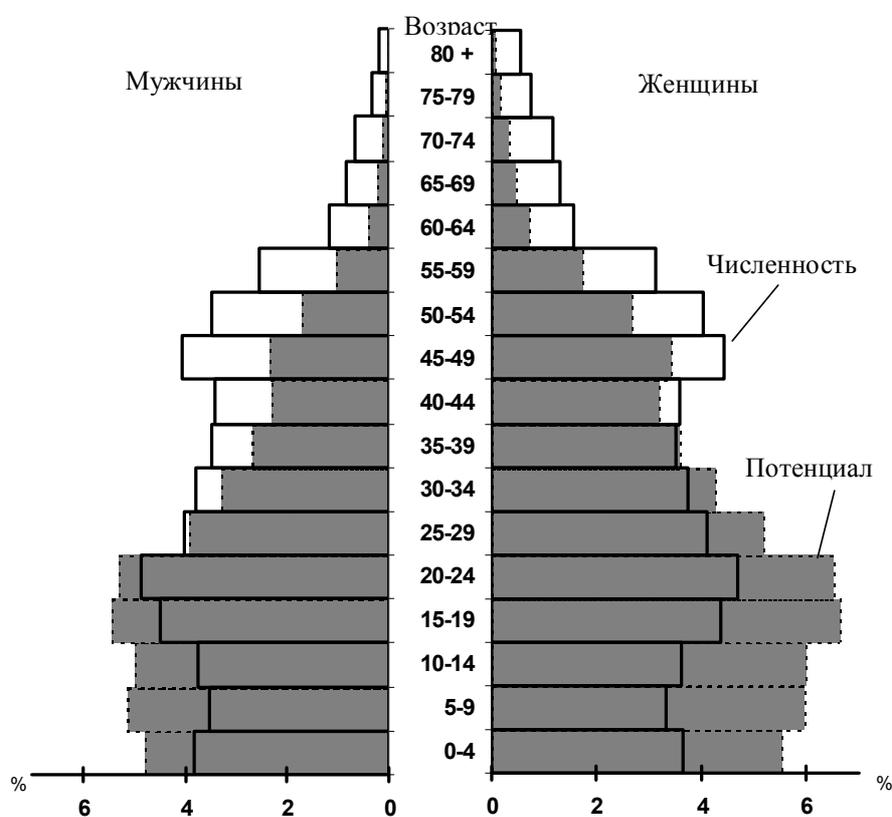

Рис. 5. Возрастно-половая пирамида населения и демографического потенциала Республики Саха (Якутия) в 2008 г.

Пирамида демографического потенциала имеет более широкое основание в сравнении с возрастно-половой пирамидой. Превышение женского потенциала над мужским потенциалом отмечается с самых младших возрастов, в то время как численное превышение женщин начинается лишь с возраста старше 35 лет. Максимальных значений

демографический потенциал достигает к возрасту 15–24 лет, а затем постепенно уменьшается. В возрастах 40–49 лет величина демографического потенциала практически не меняется, и после 50-летнего возраста наблюдается быстрое уменьшение демографического потенциала. Численность населения изменяется по другим законам. Так, вследствие влияния демографической волны отмечаются колебания численности населения в 20–24-летней и 45–49-летней возрастных группах.

Оценка потерь демографического потенциала вследствие преждевременной и предотвратимой смертности населения, основанная на определении недожитых лет до потенциально достижимого возраста (в расчетах потенциально достижимым возрастом был принят возраст 75 лет – уровень развитых стран для обоего пола), позволила выявить резервы снижения общего уровня смертности и повышения продолжительности жизни населения региона. Потерянные годы потенциальной жизни рассчитывались отдельно для мужского и женского населения республики в 1990 и 2008 годах (табл. 1).

Таблица 1
Коэффициент потерянных лет потенциальной жизни населения Республики Саха (Якутия), в человеко-годах на 1000 населения

Основные классы причин смерти	1990 г.		2008 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Инфекционные	7,3	3,3	7,6	3,2
Новообразования	43,5	23,7	26,1	16,2
Система кровообращения	63,2	25,3	94,1	37,4
Органы дыхания	12,6	10,4	11,0	4,0
Органы пищеварения	8,9	5,2	14,6	7,4
Внешние причины	99,1	22,1	117,7	25,3
Прочие	33,0	25,2	24,6	19,1
Всего	267,7	115,3	295,8	112,7

Рассчитано на основании данных статистической формы С51 ТО ФСГС по РС (Я)

Выполненные расчёты потерь демографического потенциала вследствие смертности от различных классов болезней и отдельных заболеваний показали, что в 2008 г. по сравнению с 1990 г. увеличился коэффициент потерянных лет потенциальной жизни в расчете на 1000 мужчин и женщин. Величина рассматриваемого показателя составила 295,8 человеко-лет в расчете на 1000 мужчин и 112,7 человеко-лет – на 1000 женщин. В структуре основных потерь жизненного потенциала у

мужчин на первом месте находятся потери от внешних причин смерти (117,7 человеко-лет).

В 2008 г. внешние причины смерти определили 39,8% всех потерь жизненного потенциала мужчин и 22,5% – женщин, при этом потери потенциальных лет жизни мужчин от внешних причин смерти в 4,6 раза превышают потери женского населения. Заметный разрыв в показателях потерь жизненного потенциала мужчин и женщин отмечен также по заболеваниям системы кровообращения – в 2,5 раза, органов дыхания – в 2,8 раза, инфекционным заболеваниям – в 2,4 раза. Болезни системы кровообращения стали причиной 94,1 человеко-лет потерь на 1000 мужчин и 37,4 человеко-лет потерь на 1000 женщин республики.

Результаты проведенных расчетов позволяют сделать вывод о том, что значительные потери демографического потенциала происходят в результате смертности от внешних причин (для мужчин – 39,8%, для женщин – 22,5%), что объясняется высокой смертностью от этого класса причин в молодом, активном возрасте. Болезни системы кровообращения по потерям демографического потенциала населения находятся на втором месте у мужчин (31,8%) и на первом месте у женщин (33,2%). Поэтому смертность населения должна оцениваться не только показателями, характеризующими ее уровень и динамику, но и «вкладом», который преждевременные и устранимые причины смерти вносят в снижение демографического потенциала воспроизводства населения региона.

5. Значимость безвозвратной миграции в воспроизводстве населения и формировании демографического потенциала

Миграционные процессы оказали существенное влияние на формирование демографического потенциала Республики Саха (Якутия), которая является регионом с интенсивным миграционным обменом. Сокращение численности прибывающего населения повлекло за собой уменьшение миграционного прироста (рис. 6). С начала 1990-х годов в миграционном обмене с территориями России, странами ближнего и дальнего зарубежья отмечается отрицательное сальдо миграции населения. Только высокий естественный прирост населения позволил несколько компенсировать эти потери.

Общая миграционная убыль населения республики за период с 1990 по 2009 годы насчитывает более 250,5 тыс. человек, из которых около 70% составили трудоспособные. В эти годы на территории Республики Саха (Якутия) были ликвидированы 21 поселок, а 133 села прекратили свои функции из-за отсутствия в них постоянного населения.

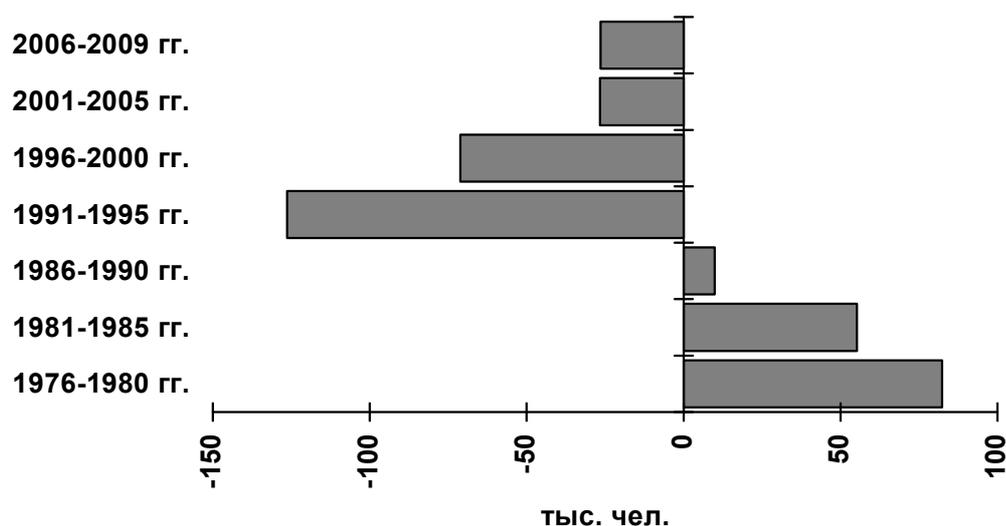

Рис. 6. Сальдо миграции населения Якутии в обмене с территориями России, ближним и дальним зарубежьем.

Значимость миграции в формировании населения региона подтверждают данные переписи о распределении населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства. Они свидетельствуют о том, что значительная часть населения республики принимала участие в миграционных процессах. Особенно это характерно для горожан трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Трансформации в миграционном поведении населения республики, связанные, прежде всего, с социально-экономическими причинами, определили изменения миграционной структуры населения. Так, в 2002 г. не с рождения проживают в своем населенном пункте 47,1% населения (61,7% в 1989 г.), по этому показателю республика приблизилась к среднероссийскому уровню (43,6%). В миграционные процессы вовлекаются главным образом трудоспособные жители, в возрастной структуре миграционного оборота они занимают почти три четверти, причем преимущественно это молодежь в возрасте 16-29 лет. Доля этой возрастной группы в составе трудоспособных мигрантов в отдельные годы достигает до 65,9%.

Во внутривнутриреспубликанской миграции продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городским населением отрицательный, причем в последние годы наметилась тенденция к увеличению отрицательного сальдо сельской внутривнутриреспубликанской миграции, что в современных условиях социально-экономического развития региона вполне укладывается в теоретическую модель миграции Тодаро. Согласно данной теории миграционные потоки из сельской местности не всегда

являются рациональными с экономической точки зрения. В настоящее время среди внутриреспубликанских мигрантов наблюдается абсолютное преобладание женщин (55,1%). В наиболее активных группах трудоспособного возраста (30-39 лет) более мобильными во внутриреспубликанских перемещениях являются мужчины.

По результатам обследований (2005 г. и 2008 г.) на миграционные установки населения значительное влияние оказывают условия их жизнедеятельности, т.е. возможность получить качественное образование, иметь хорошую работу, устроенный быт, развитую социальную инфраструктуру, транспортную доступность до жизненно важных населенных пунктов. Как показал опрос, миграционное поведение отражается на реализации репродуктивных планов, приводя к снижению показателей ожидаемого числа детей в семьях, и с этой точки зрения ведет к снижению демографического потенциала. Модель поведения родителей в отношении перемены места жительства переносится и на их детей.

В целом можно выделить позитивное влияние миграции на изменение качественных характеристик респондентов, их стремление получить более качественное образование, в том числе и детям, иметь доступ к качественному медицинскому обслуживанию, приобщиться к культурным ценностям, все это сказывается положительно на демографическом потенциале мест, куда прибывают мигранты. Учитывая, что в миграциях участвуют преимущественно молодежь, холостые, которые, прибыв в новые поселения, создают семьи, рожают детей и тем самым увеличивают демографический потенциал этих территорий. С другой стороны, миграция уменьшает демографический потенциал тех районов, откуда происходят выбытия, снижая численность и ухудшая структурные и качественные характеристики населения. К числу негативных последствий современной миграции необходимо отнести отток населения, адаптированного к проживанию и работе на Севере: около 2/3 мигрантов, выезжающих за пределы республики, прожили на ее территории более 10 лет.

6. Изменение численности и структуры населения и демографического потенциала роста населения

Одним из основных факторов формирования демографического потенциала выступает численность населения. За период с 1950 по 2009 годы население региона увеличилось в 1,9 раза, составив на 1 января 2009 года 949,8 тысяч человек. Анализ динамики общей численности населения показал заметные изменения в среднегодовых темпах прироста (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения Республики Саха (Якутия) в 1950-2009 гг.

Годы	Численность населения в конце периода (тыс. чел.)	Прирост (убыль) за период (тыс. чел.)	Среднегодовые темпы прироста (убыли) (%)
1950-1959	499,8	138,6	3,30
1960-1969	666,7	166,9	2,92
1970-1979	876,0	209,3	2,77
1980-1989	1111,5	235,5	2,41
1990-1999	962,5	-149,0	-1,43
2000-2009	949,8	-12,7	-0,15

Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2009: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2009.

Рассматриваемый временной интервал можно разделить на два периода. Первый период с 1950 по 1990 годы характеризуется ростом демографического потенциала. Абсолютный прирост численности населения республики достиг максимальных показателей в 1980–1989 годах (235,5 тыс. человек). При этом среднегодовые темпы прироста населения достигли своих максимальных значений в начале анализируемого периода, в последующие годы отмечалось их постепенное замедление. В 1980–1990 годах этот показатель уменьшился на четверть по сравнению с максимальным уровнем, отмеченным в 1950–1959 годах. Начало второго периода в динамике численности населения связано с ее сокращением. С 1991 года в республике отмечается убыль населения, что ведет к снижению ее демографического потенциала. За десять лет население сократилось на 149 тыс. человек. Причиной этого стали изменения в миграционных потоках населения, а также в уровне рождаемости и смертности. Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения показано в табл. 3. Миграционная составляющая играла определяющую роль в формировании населения в середине 1970-х годов. Последние два десятилетия она является причиной убыли населения республики при сохраняющемся, хотя и на более низком уровне, его естественном приросте.

В результате снижения рождаемости и значительных миграционных потерь населения получила развитие тенденция к демографическому старению населения. По сравнению с переписью 1989 г. в 2002 г. средний возраст якутянина увеличился на 2,4 года и составил 30 лет (на 7 лет меньше среднего возраста россиянина). Трансформация возрастной структуры населения в сторону ее постарения ведет к увеличению экономико-демографической нагрузки.

Различия в уровнях рождаемости, смертности и миграции приводят к

тому, что сельские и городские жители довольно резко различаются по возрасту и полу. В силу высокой рождаемости сельское население отличается молодой возрастной структурой. Вместе с тем рост миграции сельского населения в города республики приводит к возрастно-половым диспропорциям населения сельской местности. Это отличие существенно сказывается на демографическом потенциале городского и сельского населения, приводя к его снижению в сельской местности.

Таблица 3

Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения Республики Саха (Якутия) в 1961–2009 годах, тыс. человек

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе:	
		Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1961-1965	84,6	56,4	28,2
1966-1970	67,9	42,4	25,5
1971-1975	88,6	46,4	42,2
1976-1980	133,8	51,4	82,4
1981-1985	128,9	73,7	55,2
1986-1990	95,8	85,9	9,9
1991-1995	-85,9	40,4	-126,3
1996-2000	-49,5	21,6	-71,1
2001-2005	-5,4	21,2	-26,6
2006-2009	-3,6	22,9	-26,5

Источник: Рассчитано по данным ТО ФГС по РС(Я)

Рассчитанный демографический потенциал роста возрастной структуры населения показал, что в возрастной структуре населения республики сохраняется потенциал роста, при этом женское население обладает демографическим потенциалом почти в три раза превышающим соответствующий показатель мужского населения (11,3% и 4% соответственно). Динамика потенциала роста свидетельствует о сокращении потенциальных возможностей увеличения численности населения республики с начала 1990-х годов (табл. 4). Фактором снижения демографического потенциала для региона выступает закономерное старение населения. Существенная его потеря определяется также миграционной убылью населения. Учитывая, что в миграционных передвижениях участвует преимущественно молодое, активное население, миграционный отток, наблюдающийся в республике, значим не только с точки зрения сегодняшних потерь населения, но и перспектив демографического развития региона, заложенного в потенциале возрастной структуры населения.

Таблица 4

**Динамика потенциала демографического роста населения
Республики Саха (Якутия)**

Годы	Все население	Женщины	Мужчины
1990	1,262	1,351	1,175
1995	1,120	1,215	1,025
2005	1,096	1,148	1,041
2006	1,091	1,140	1,038
2007	1,095	1,131	1,057
2008	1,078	1,113	1,040

Об изменении демографического потенциала воспроизводства населения, в том числе под влиянием безвозвратной миграции, можно судить по такому показателю как расчетный суммарный коэффициент рождаемости, который необходим для обеспечения нулевого естественного прироста населения при существующем уровне смертности и половозрастном составе населения. В условиях сохранения положительного естественного прироста населения для обеспечения нулевого естественного прироста достаточно иметь показатели суммарного коэффициента рождаемости ниже единицы, что и показали наши расчеты. Чем выше суммарный коэффициент рождаемости, тем ниже величина его расчетного показателя, отражающего уровень, обеспечивающий нулевой естественный прирост.

Показатели интенсивности миграционного прироста и расчетного суммарного коэффициента рождаемости имеют разнонаправленную динамику, что может служить характеристикой влияния безвозвратной миграции на снижение демографического потенциала. В регионе сохраняется естественный прирост населения в результате сформировавшегося демографического потенциала, относительно высокой рождаемости и низкой смертности населения, а также молодой возрастной структуры населения, поэтому нарушение демографического равновесия происходит в результате безвозвратной миграции населения.

Иллюстрацией этого вывода служит динамика расчетного показателя суммарного коэффициента рождаемости, обеспечивающего нулевой естественный прирост населения, и показателя интенсивности миграционного прироста (убыли) населения. Накопленный демографический потенциал воспроизводства населения убывает по мере роста безвозвратной миграции (рис. 7). Ввиду демографической молодости и благоприятных параметров воспроизводства населения в Республике Саха (Якутия) сохраняется положительный прирост, а фактором,

нарушающим демографическое равновесие, выступает безвозвратная миграция, в результате которой сальдо миграционного обмена региона имеет отрицательное значение. Взаимосвязь рассматриваемых показателей прослеживается на протяжении длительного временного периода, охватывающего как период с положительным миграционным приростом с 1980 по 1990 гг., (в эти годы повышение миграционного прироста ведет к снижению расчетного коэффициента суммарной рождаемости), так и период после 1990 г., когда в связи с миграционной убылью анализируемый показатель резко увеличился.

Рис. 7. Динамика расчетного показателя суммарного коэффициента рождаемости и коэффициента интенсивности миграционного прироста (убыли) населения Республики Саха (Якутия).

Таким образом, установлена обратная взаимосвязь между динамикой суммарного коэффициента рождаемости, обеспечивающего нулевой естественный прирост, и коэффициентом миграционного прироста (убыли) населения, о чем свидетельствует высокое значение коэффициента парной корреляции ($r=-0,750$). Установленная закономерность является статистически достоверной, уровень значимости корреляции не превысил 1% ($p=0,000$). Следовательно, влияние безвозвратной миграции на демографический потенциал может быть как положительным в случае миграционного прироста, так и отрицательным при миграционной убыли. При этом миграционные перемещения происходят в возрастах наибольшей репродуктивной активности и влияют не только на численности отдельных возрастных групп, но и на изменение демографического потенциала воспроизводства населения.

7. Оценка перспектив формирования демографического потенциала региона

Для оценки перспектив изменения демографического потенциала региона был разработан прогноз численности и состава населения в зависимости от сценариев демографического развития. По первому инерционному сценарию прогноза ожидается сокращение численности населения, которая к 2025 г. достигнет 876,1 тыс. человек (табл. 5).

Таблица 5

Прогнозная численность населения Республики Саха (Якутия), тыс. человек

Возрастные группы	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Вариант 1				
Всего	949,3	943,3	919,3	876,1
Дети	220,9	225,8	222,9	201,9
Трудоспособный возраст	608,9	559,0	499,8	455,3
Старше трудоспособного возраста	119,5	158,5	196,5	218,8
Вариант 2				
Всего	949,3	979,7	1006,0	1027,3
Дети	220,9	230,9	243,3	246,4
Трудоспособный возраст	608,9	601,8	593,1	601,3
Старше трудоспособного возраста	119,5	146,9	169,6	179,6
Вариант 3				
Всего	949,3	985,4	1019,5	1050,9
Дети	220,9	231,5	246,2	253,5
Трудоспособный возраст	608,9	608,9	608,1	624,5
Старше трудоспособного возраста	119,5	145,0	165,2	172,9

По данному варианту прогноза сокращение численности населения республики произойдет за счет миграционной убыли. При этом уровень рождаемости, заложенный в расчеты на весь прогнозный период, основан на показателях максимальной рождаемости, достигнутой в последнее десятилетие. Показатели смертности населения также учтены в прогнозе по позитивной динамике за последнее десятилетие. Оценка прогнозной численности показала, что происходит уменьшение демографического потенциала в результате сокращения численности населения в детском и трудоспособном возрасте. Рост населения по данному варианту ожидается только в возрасте старше трудоспособного, роль которого в демографическом потенциале минимальна.

Второй вариант предполагает изменения в миграционных перемещениях населения, сальдо миграции во внешнем для республики обмене нулевое. Существенные изменения коснутся показателей рождаемости населения. В прогнозный сценарий заложены сложившиеся тенденции в естественном воспроизводстве населения, небольшой рост суммарного коэффициента рождаемости городского населения с 1,81 в 2010 г. до 1,84 к 2025 г. и уменьшение рождаемости сельского соответственно с 2,58 до 2,11. Снижение смертности населения в прогнозном периоде скажется на росте ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения республики (60,5 в начале расчетного периода для городских мужчин и 72,6 для женщин до 63,9 и 74,8 соответственно). Показатели ожидаемой продолжительности жизни сельских жителей также дифференцированы по полу.

Третий вариант содержит сценарии рождаемости и смертности аналогичные второму варианту прогноза. Изменения коснулись компоненты миграции, положительное сальдо миграции достигается за счет городской местности и составит в среднем 1 тыс. человек в год.

По всем вариантам прогнозных расчетов отмечается рост демографической нагрузки. По первому варианту расчетов снижение рождаемости и рост смертности населения приведет к естественной убыли с 2020 г. В долгосрочном периоде развития республики ожидаются заметные демографические изменения. Как показали прогнозныe расчеты, возможности демографического роста в республике связаны с повышением рождаемости, снижением смертности, увеличением продолжительности здоровой жизни и миграционным приростом населения. Нарастающий миграционный отток сельского населения во внутрирегиональной миграции ведет к нарушению демографического потенциала, диспропорциям на брачном рынке и как следствие сокращению населения. В настоящее время положительное влияние оказывает имеющийся демографический потенциал, определяемый, прежде всего благоприятной возрастной структурой населения, а также высоким уровнем рождаемости сельского населения. При этом необходимо отметить, что влияние молодой возрастной структуры населения является временным, и через 3-5 лет оно себя исчерпает. В динамике прогнозной численности отмечается сокращение трудоспособного населения и вследствие старения рост старших возрастных групп и увеличение демографической нагрузки. Учет перспектив экономического развития региона и прогнозная оценка населения свидетельствуют о том, что важным фактором формирования

населения, не умаляя роли естественного прироста, остается внешняя миграция населения.

8. Направления укрепления демографического потенциала региона

На основе полученных в работе результатов разработаны практические рекомендации по укреплению демографического потенциала региона, направленные на сохранение населения, адаптированного к условиям проживания в регионе, за счет сокращения преждевременной смертности и смертности от внешних причин, поддержания современного уровня рождаемости, сокращения миграционной убыли населения. Приоритетными направлениями укрепления демографического потенциала региона должны стать:

- улучшение здоровья населения: здоровье матери и своевременное выявление патологии развития плода, поддержка рождаемости у женщин наиболее благоприятного для деторождения возраста, полноценное питание, расширение и развитие системы профилактики и оказания своевременной медицинской помощи;

- снижение потерь от предотвратимой смертности, прежде всего, от травматизма, суицидов, убийств и сверхсмертности мужского населения.

- улучшение экологической обстановки и качества окружающей среды с целью снижения влияния экстремальных природно-климатических и отрицательных экологических факторов на состояние здоровья и смертность населения;

- создание благоприятных условий для реализации уже имеющейся потребности в детях и ее повышения с целью достижения массовой среднедетности семей (2–3 ребенка в каждой семье);

- в области рационализации миграции необходимо ориентироваться в первую очередь на регулирование потоков миграции внутри республики, учитывая, что этот тип миграции наиболее связан с трудом и занятостью, уровнем жизни. Для сокращения безвозвратной миграции из региона необходимо создать условия для нормальной жизни людей, живущих и работающих на Севере. При этом для закрепления населения необходимо: улучшать социально-экономические условия проживания, прежде всего в сельской местности республики; способствовать занятости сельского населения, в том числе путем создания новых рабочих мест и привлечения сельских жителей на объекты реализуемых на территории республики крупных инвестиционных проектов вахтовым методом; активно проводить благоустройство сельского жилья; оплачивать транспортные расходы для

поездки в отпуск и на лечение; улучшать жилищную обеспеченность северян; укреплять систему здравоохранения и медицинской помощи; создавать условия для полноценного отдыха и реабилитации, активно развивать мобильную инфраструктуру. При этом потоки внешней миграции должны быть приведены в соответствие с потребностями хозяйства в тех кадрах, которые не могут быть удовлетворены за счет внутренних источников.

Таким образом, в диссертации на основании выполненных автором теоретических, аналитических и социолого-демографических исследований процессов воспроизводства населения северного региона установлены современные закономерности их изменения и решена крупная научная проблема оценки демографического потенциала воспроизводства населения региона, имеющая большое значение для его социально-экономического развития.

Основные публикации по теме диссертации:

Монографии, разделы в коллективных монографиях (20,3 п.л.)

1. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – 10,5 п.л.
2. Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия): Отраслевые аспекты / Е.Г. Егоров, М.Е. Тарасов, Е.Н. Федорова и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 18,0 п.л. (лично автора – 0,5 п.л.).
3. Якутия: размещение производительных сил / Е.Г. Егоров, В.Р. Дарбасов, П.Е. Алексеев и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 27,0 п.л. (лично автора – 0,5 п.л.).
4. Народонаселение Республики Саха (Якутия): Монография / Руков. авт. колл. и науч. ред. И.Е. Томский. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2003. – Т. 1. – 11,0 п.л. (лично автора – 1,4 п.л.).
5. Научное обеспечение горно-промышленных комплексов Республики Саха (Якутия) / Под ред. А.Н. Алексеева, В.Ю. Фридовского. – Новосибирск: Наука, 2003. – 30,9 п.л. (лично автора – 0,8 п.л.).
6. Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. – Новосибирск, Наука. – 2002. – 12,0 п.л. (лично автора – 6,0 п.л.).
7. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы (монография). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – 4,6 п.л. (лично автора – 0,6 п.л.).

Статьи в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ (5,4 п.л.)

8. Сукнёва С.А. Миграционные процессы в северном регионе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2010. – № 1. – 0,9 п.л.

9. Сукнёва С.А. Влияние основных причин смертности на ожидаемую продолжительность жизни населения Республики Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 16. – 0,8 п.л.

10. Сукнёва С.А., Трубина А.В., Елшина И.А. Миграционные процессы в Южной Якутии // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 16. – 0,8 п.л. (лично автора – 0,3 п.л.).

11. Сукнёва С.А. Смертность населения в Республике Саха (Якутия) // Вопросы статистики. – 2009. – № 8. – 0,8 п.л.

12. Сукнёва С.А. Прогноз демографического развития Республики Саха (Якутия) до 2025 г. // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 14. – 0,6 п.л.

13. Сукнёва С.А., Кожурова А.А. Демографическая компонента формирования ювенального потенциала Республики Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 32. – 0,6 п.л. (лично автора – 0,3 п.л.).

14. Сукнёва С.А., Трубина А.В. Внутрорегиональная сельско-городская миграция в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 32. – 0,8 п.л. (лично автора – 0,4 п.л.).

15. Сукнёва С.А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // Пространственная экономика. – 2008. – № 1. – 1,3 п.л.

16. Сукнёва С.А. Демографическое развитие Республики Саха (Якутия) в условиях депопуляции // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 12. – 0,8 п.л.

Другие публикации по теме диссертации

17. Сукнёва С.А. Снижение смертности населения как фактор укрепления демографического потенциала Республики Саха (Якутия) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5. Часть I. – 0,4 п.л.

18. Сукнёва С.А. Роль экспедиции Академии наук СССР в исследовании демографических процессов в Якутии // Проблемы народонаселения в зеркале истории: шестые Валентеевские чтения: Москва, 22-24 апреля 2010 г. МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, И.А. Троицкая. – М.: МАКС Пресс. 2010. – 0,5 п.л.

19.Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. О положении народонаселения в Республике Саха (Якутия): Территориальные особенности демографических процессов: доклад. – Якутск: ВИЗИТ КАРД, 2010. – 9,3 п.л. (лично автора – 4,6 п.л.).

20.О положении народонаселения в Республике Саха (Якутия): вопросы смертности населения (доклад) / Сост.: С.А. Сукнёва, Т.С. Мостахова. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2009. – 9,3 п.л. (лично автора – 4,7 п.л.).

21.Сукнева С.А. Демографический фактор социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 22–24 апреля 2009 г. Сборник статей / Под ред. В.П. Колесова и Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. – Том 3. – 0,6 п.л.

22.Сукнёва С.А. Разработка прогноза численности и структуры населения Республики Саха (Якутия) до 2025 года // Семья и демографическое развитие Республики Саха (Якутия): материалы респ. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 14 мая, 2008 г.). – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2009. – 0,6 п.л.

23.Сукнёва С.А. Демографические процессы в Якутии: Проблемы и перспективы // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – Вып. 4. Часть I. – 0,9 п.л.

24.Сукнёва С.А. Демографические изменения в долгосрочном развитии Республики Саха (Якутия) // Инновационная и социально ориентированная экономика: пространственный аспект. (Всероссийская научно-практическая конференция, 2-3 апреля 2009 года, Санкт-Петербург). Материалы конференции. Часть 3. Социально-ориентированная экономика: региональная специфика. – Санкт-Петербург, 2009. – 0,4 п.л.

25.О положении семьи в Республике Саха (Якутия): Доклад. – Якутск, 2008. – 8,8 п.л. (лично автора – 3,4 п.л.).

26.Сукнёва С.А. Информационные технологии в демографическом прогнозировании // Информационные технологии в науке, образовании и экономике. Материалы III Всероссийской конференции, г. Якутск, 10-14 ноября 2008 г. – Якутск, 2008. – Часть 2. – 0,2 п.л.

27.Сукнёва С.А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия) // Уровень и качество жизни населения Республики Саха (Якутия): материалы респ. научно-практ. конф. г. Якутск, 18 декабря 2007 г. – Якутск, 2008. – 0,8 п.л.

28.Сукнева С.А., Барашкова А.С., Кузьмина Р.А. Миграционные настроения населения северных районов Якутии // Институт социальных проблем труда (Якутск). Сборник научных работ. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. – Вып. 13. – 0,6 п.л. (лично автора – 0,2 п.л.).

29. Доклад о положении семьи в Республике Саха (Якутия). – Якутск: Офсет, 2007. – 6,8 п.л. (лично автора – 1,7 п.л.).
30. Сукнёва С.А. Основные закономерности изменения рождаемости в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2007. – № 3. – 0,7 п.л.
31. Сукнёва С.А. Рождаемость населения и возможные меры по ее стимулированию в Республике Саха (Якутия) // Социальная функция государства в экономике XXI века. Материалы Международной конференции 21 ноября 2007 г. – МГУ, Москва, МАКС Пресс, 2007. – 0,6 п.л.
32. О положении в области народонаселения в Республике Саха (Якутия): доклад. – Якутск: Компания «Дани-Алмаз», 2006. – 6,5 п.л. (лично автора – 2,8 п.л.).
33. Сукнёва С.А. Демографический фактор социально-экономического развития Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – Т. 2. – 0,4 п.л.
34. Сукнёва С.А. Миграционный фактор демографического развития Республики Саха (Якутия) // Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятое Валентеевские чтения). В 2-х томах. – М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. – Том. 1. – 0,9 п.л.
35. Сукнёва С.А. Приоритетные национальные проекты в решении социально-демографических проблем региона // Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации. Сборник научных работ. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М. 2007. – 1,1 п.л.
36. Сукнёва С.А. Проблемы сельско-городской миграции в Республике Саха (Якутия) // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. – Вып. 7. – 0,6 п.л.
37. Сукнёва С.А. Демографический фактор развития региона // Г.И. Чиряев и развитие производительных сил республики. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2006. – 0,6 п.л.
38. Сукнёва С.А. Демографический фактор воспроизводства трудовых ресурсов в Республике Саха (Якутия) // Институт социальных проблем труда. Сборник научных работ. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. – Вып. 12. – 0,6 п.л.
39. Сукнёва С.А. Проблемы рождаемости населения в Республике Саха (Якутия) // Рождаемость и семья в России: Матер. науч.-практ. конфер. «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления». – М., 2006. – Ч. 1. – 0,3 п.л.

40. Сукнёва С.А. Проблемы демографического развития Республики Саха (Якутия): гендерный аспект // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. – Вып. 6. – 0,5 п.л.
41. Сукнева С.А. Демографический фактор безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) // Безопасность жизнедеятельности в Республике Саха (Якутия): Материалы респ. науч.-практ. конф. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 0,3 п.л.
42. Сукнева С.А. Проблемы воспроизводства человеческого капитала в северном регионе // Современные проблемы социально-трудовых отношений. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. – 0,6 п.л.
43. Сукнёва С.А. Прогнозирование численности и структуры сельского населения // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. – Вып. 5. – 0,5 п.л.
44. Сукнёва С.А. Региональная политика в области рождаемости населения в Республике Саха (Якутия) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 0,5 п.л.
45. Сукнёва С.А. Демографический потенциал Республики Саха (Якутия) // Семья в Республике Саха (Якутия): Материалы республиканской научно-практической конференции. – Якутск, 2004. – 0,4 п.л.
46. Сукнёва С.А. Эволюция рождаемости сельского населения Якутии // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – Вып. 4. – 0,6 п.л.
47. Сукнёва С.А. Проблемы формирования и развития демографического потенциала // Местное самоуправление в Республике Саха (Якутия): правовые, социально-экономические и финансовые проблемы: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – 0,4 п.л.
48. Сукнёва С.А. Социально-демографические факторы формирования человеческого капитала в регионе (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2003. – Вып. 3. – 0,5 п.л.
49. Сукнёва С.А. Вопросы управления демографическими процессами в РС(Я) // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2003. – Вып. 3. – 0,4 п.л.
50. Сукнёва С.А. Региональное прогнозирование численности и структуры населения для «малых» демографических совокупностей // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2002. – Вып. 2. – 0,6 п.л.
51. Сукнева С.А. Современные проблемы демографического развития Республики Саха (Якутия) // Материалы международной конференции

«Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы» (Третьи Валентеевские чтения). – М., 2002. – 0,2 п.л.

52. Сукнева С.А. Анализ взаимосвязей социально-экономического и демографического развития // Вопросы региональной экономики: Сб. науч. тр. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2001. – Вып. 1. – 0,4 п.л.

53. О положении в области народонаселения в РС (Я). Доклад. – Якутск: ЯФГУ «Изд-во СО РАН», 2001. – 3,5 п.л. (лично автора – 1,1 п.л.).

54. Сукнева С.А., Винокурова Т.З., Железнова Г.А. Демографические проблемы Арктической зоны РС (Я): анализ и прогноз // Наука и образование. – 2001. – №2. – 0,4 п.л. (лично автора – 0,2 п.л.).

55. Федорова Е.Н., Сукнёва С.А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): проблемы и управление // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы (материалы межрегиональной научно-практической конференции «Управление социально-демографическими и этническими процессами Европейского Севера России»). – Сыктывкар, 2000. – 0,4 п.л. (лично автора – 0,2 п.л.).

56. Федорова Е.Н., Мостахова Т.С., Сукнева С.А. Социальная политика в Республике Саха (Якутия): научно-информационное пространство // Материалы республиканской научно-практической конференции «Укрепление связи науки с народным хозяйством в условиях рыночных отношений». – Якутск, 2000. – 0,6 п.л. (лично автора – 0,2 п.л.).

57. Сукнева С.А., Мостахова Т.С. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. – 1999. – №4. – 0,5 п.л. (лично автора – 0,3 п.л.).

58. Сукнёва С.А. Геодемографическая типология Республики Саха (Якутия) // Доклады международной конференции, часть 4. ГИС в региональных исследованиях. – Якутск, Изд-во Якутского ун-та, 1999. – 0,6 п.л.

59. Сукнёва С. А. Старение населения Республики Саха (Якутия): анализ и прогноз // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения (Вторые Валентеевские чтения). В двух книгах. – Москва, Диалог-МГУ, 1999. – Книга 1. – 0,4 п.л.

60. Сукнева С.А., Мостахова Т.С. Типология территориальных особенностей демографического развития Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. – 1997. – №3. – 0,6 п.л. (лично автора – 0,3 п.л.).

61. Барашкова А.С., Сукнева С.А. Проблемы малодетности в Республике Саха (Якутия) (по материалам анкетирования однодетных семей) // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – 1996. – №1. – 0,7 п.л. (лично автора – 0,3 п.л.).